

Юнга — звучит гордо!

25 мая в Прикамье впервые была отмечена знаменательная дата — День памяти Северных юнг

Соответствующий указ об этом губернатор Пермского края Дмитрий Махонин подписал еще в прошлом году. Хотя у нас в Очере и без этого про главных юнг никогда не забывали, о них очерцам каждый день напоминает памятник, расположенный на набережной Очерского пруда.

МАЛЬЧИКИ С БАНТИКАМИ

Во время Великой Отечественной войны юнга, наравне со взрослыми, воевали на кораблях Северного, Балтийского, Черноморского, Тихоокеанского флотов, а также на Амурской, Беломорской, Волжской, Дунайской, Днепровской, Каспийской и Онежской флотилиях. «Мальчики с бантиками» назовет их писатель Валентин Пикуль, который в 1942 году 14-летним пацаном надел морскую форму вместе с друзьями из Очера.

У нас ведь есть свое «море» — Очерский пруд, ставший первой купелью для крещения многих моряков. Поэтому военкоматы охотно призывали очерцев на флот — все они умели хорошо плавать, были знакомы с долазным делом и спасением на водах. И когда было принято решение о создании школы юнг на Соловках, в Очер пришла большая разнарядка. Откликнулись многие — студенты, школьники, воспитанники детдома, но конкурс был довольно жесткий. Не только по здоровью — обязательными были хорошая успеваемость и примерное поведение. Ведь флот беспорядка и разгильдяйства не терпит. Романтика романтикой, но впереди ребят ждал еще и совсем не детский титанический труд.

Занимались по ускоренной программе — по 12 учебных часов в сутки, почти без выходных и увольнительных. А еще и стояли четырехчасовые вахты по расписанию. Питались хоть и по флотской, но все же тыловой, урезанной порции. Но не унывали и жаждали поскорее сразиться с фашистами.

Пацанов учили на совесть и не абы кто — специалисты высочайшего флотского класса, настоящие морские волки. По крайней мере, когда юнга пришли на корабли, это были не салажата, которые только и умели, что шваброй грязь по палубе размазывать.

— Представляете, эти мальчишки, щеки которых еще не знали бритвы, учили уму-разуму усатых и бородач, призванных из запаса моряков — сорокалетних мужиков, — рассказывает ветеран Военно-Морского Флота капитан 3-го ранга Александр Георгиевич Поздеев. — На кораблях

юнга были телеграфистами, сигнальщиками, мотористами, торпедистами и даже боцманами.

Первыми в школу ушли пятеро очерцев — Алексей Леонтьев, Сергей Филин, Игорь Бурдин, Дмитрий Рудаков и Яков Пепеляев. «Вот такая кручина нам досталась с тобой: стать в пятнадцать мужичной — и за Родину в бой!» Все они вскоре стали кавалерами боевых орденов и медалей, показали себя стойкими и мужественными моряками.

ЮНГИ-ОЧЕРЦЫ С НОВА В БОЮ

Сереза Филин врага почти не видел — он нес вахту в машинном отделении, где жарка была несусветная и дышать, кроме как парами моторного масла, нечем. Но по зиявшим пробоинам в борту корабля он однажды понял, что там, на свежем воздухе, еще жарче. Несколько пушечных выстрелов, приглушенные крики раненых с палубы. Загорелся мотор. Филин по машинному телеграфу успокаивает командира: мол, не дрейфьте, воюйте, я сам тут управлюсь. После боя Сереза застенчиво прячет руки за спину — они обожжены почти до кости, кожа свернулась, как береста. И ни слезинки в юных глазах — моряки не плачут...

— Свистать всех наверх! — звучит команда на морском охотнике. — Юнга Бурдин, к пулемету!

Закусив зубами ленточки бескозырки, Игорь приник к прицелу. Огненные трассы засверкали через головы наступающих моряков-десантников — в самую гущу врагов, что засели за скалами.

— Полудра! — от дикого крика бойцов в черных бушлатах, на лицах которых было написано полное презрение к смерти, у фашистов леденела в жилах кровь, и они бросились наутек.

Бурдин прыгнул с борта прямо в кипящее море и устремился за атакующими. Взрыв! Впереди падает его командир мичман Васильев. Игорь бросается к нему на помощь, достает индивидуальный пакет, но тщетно — ладонь юнга мгновенно окрашивается красным: осколок снаряда попал мичману прямо в голову...

«Яков Иванович!» — так обращались сослуживцы с старшему мотористу юнге Пепеляеву, когда его сверстников звали еще просто «Яшками».

— По местам стоять! — спокойно командовал командир торпедного катера, когда вражеский снаряд вонзился в борт судна, и пехотинцы-десантники, многие из которых не видали моря, были готовы

попрыгать в холодную купель фьорда. — Яков Иванович! Жив? Почему заглохли? — запросил он трюм.

— А что мне делается? — бодро ответил Пепеляев. — Приборы вот только того... Питание перебило! Но ход дам — не дрейфьте! Не потонем!

Катер с минуту беспомощно оставался под огнем противника, но тут моторы бешено взревели, и он понесся прямо на берег.

— Объявляю благодарность, юнга! — похвалил командир и подумал: «Хотя какой он теперь юнга... Такой мореман может и меня на мостике заменить!...»

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ТОРЖЕСТВУЕТ

Отрадно, что в этот памятный день в Очере повод для гордости был двойной. Усилиями местной общественности была восстановлена историческая справедливость. На стеле добавились табличка с тремя новыми фамилиями юнг ВМФ.

— Я, как обычно, проводила экскурсию по памятным местам Очера, подвела туристов к памятнику, и вдруг гости из Москвы обратили внимание, что внизу таблички с именами юнг затушевана одна фамилия — Краснорепов, — рассказывает краевед Надежда Анатольевна Даминова. — «Почему?» — спрашивают, а мне и ответить нечего. С Маргаритой Николаевной Карелиной начали собирать информацию, спросили у научного сотрудника краеведческого музея Николая Емельяновича Бесстрельникова. Выяснилось, что Юрий Краснорепов — юнга призыва 1945 года просто не успел поучаствовать в боях. Видимо, это и послужило основанием того, что его фамилию зачеркнули, а мы об этом ничего не знали и внимания, увы, не обратили...

Вместе с Краснореповым на курсе учились еще два очерца — Геннадий Коопечкин и Леонид Скороспешкин. Геннадий ходил на торпедном катере в Краснознаменной Дунайской военной флотилии, он был замечательным спортсменом, настоящим богатырем — призером первенства ВМФ по тяжелой атлетике. Леонид Скороспешкин служил на сторожевом корабле на Балтике.

— Рада, что никто не остался равнодушным. Подключились работники Очерского музея, библиотеки, совет ветеранов, быстро получили разрешение администрации установить дополнительную табличку с тремя фамилиями, — говорит Маргарита Николаевна Карелина. — Теперь их морские души все в сборе. Эх, как бы порадовались

этому Лев Михайлович и Владимир Федорович Бояршиновы, которые по крупицам собирали материалы о земляках, ветеранах военного флота...

Но тот, кто затушевывал фамилию юнга Юрия Краснорепова, тоже, наверное, думал, что восстанавливает историческую справедливость: дескать, в боях не бывал, мальчишка совсем, не достоин, значит... Бред, конечно! Не виноват же парень, что война закончилась. Он рвался сражаться, готов был жизнь положить за Родину. Иначе не в школу юнг, а в Ташкент бы поехал Краснорепов. Если следовать подобной логике, вымарывать из памяти народной многих надо будет. Давайте тогда уж вычеркнем и тех, кто не доехал до фронта, погиб под бомбежкой за сотни верст от передовой, при погрузке в эшелоны. А что? В бою ведь не участвовали, не герои... Или тех бедолаг, кто умер в госпитале от вовсе уж небоевых болезней типа туберкулеза или язвы желудка. Но на войну-то они пошли, не взирая на свои болячки. А могли и жить, тихо лечась дома на теплых курортах... А как быть с теми, кто исписал тонны бумаги рапортами с требованиями отправить их на фронт, но так и не добившимися права умереть за Отечество? Вымарать — и вся недолга? Скажете, передегериваю? Да ничуть! У нас уже были прецеденты, когда без вести пропавшие считались неизвестно кем — ни живыми, ни мертвыми, а побывавшие в плену — трусами и изменниками. А каково родным, что пришли помянуть моряка, а его зачеркнули? Безусловно, при принятии подобных решений всегда нужно советоваться с краеведами, историками, если надо — созывать общественный совет. Тогда не будет впрямь столь досадных ошибок...

И еще было приятно видеть, что на мероприятии, посвященном очерским юнкам, больше всего было молодых юнармейцев. И правильно! Ведь это в первую очередь для них возведен памятник, и кое-кто из ребят в будущем вполне может стать у штурвала современного корабля, как их сверстники в Великую Отечественную.

Максим ШАРДАКОВ
Фото ЛАРЫС СОСУНОВОЙ

До 15 августа в историческом здании Пермского речного училища (г. Пермь, бульвар Гагарина, 33) будет работать выставка «Мальчики с бантиками. Соловецкая школа юнг ВМФ. 1942–1945». Вход на выставку бесплатный. Записаться для посещения можно по телефону (342)236-33-53.